

Уже третий год в рамках всемирной системы конференций «ONLINE EDUCA» в Москве будет проходить традиционная Международная конференция «MOSCOW Education Online», которая позволяет представителям отечественной науки и образования приобщиться к мировому опыту внедрения инструментов e-Learning. Конференция поддерживается Министерством образования и науки РФ, Российской академией образования, Федеральным агентством по образованию, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Государственной думой РФ, Техническим комитетом по стандартизации «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» (ИКТО).

«MOSCOW Education Online» уже стала знаковым событием в жизни образовательного сообщества России и ежегодно привлекает внимание ведущих российских экспертов и специалистов в области дистанционного и электронного обучения, заинтересованных в превращении e-Learning из способа «экстремального обучения» в упорядоченную систему. Этому способствует атмосфера открытости, толерантности и демократизма в обсуждении актуальных тем конференции. В прошлом году в рамках конференции состоялось 2 пленарных заседания, было проведено более 40 параллельных секций, круглых столов и панельных дискуссий.

Активное участие в работе конференции принимают представители ведущих российских и зарубежных вузов, компаний-производителей образовательного контента и программных продуктов. С учётом разнообразия тем, высокой степени их актуальности и принципа параллельности секций и панельных дискуссий целесообразно направить для участия в конференции представителей разных сегментов внутривузовского менеджмента. В составе делегаций ожидаются проректоры по учебной работе, информатизации, дистанционному образованию и международной деятельности, директора филиалов и представительств, деканы, заведующие кафедрами, преподаватели-экспериментаторы, а также IT-менеджеры.

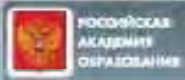
Мероприятия «Moscow Education Online» широко освещаются на телевидении и в ведущих средствах массовой информации. Повышенный общественный интерес к тематике свидетельствует о ее востребованности международным образовательным сообществом.

Наш журнал выступает постоянным партнером Международной конференции «MOSCOW Education Online» (см.: www.vovr.ru). Начиная с этого номера мы открываем серию публикаций, посвященных предстоящей конференции, в нашей традиционной рубрике «Education Online».

MOSCOW EDUCATION ONLINE

27–29 сентября 2009 г.
Президент-Отель, Москва

III Международная конференция
по вопросам обучения с применением технологий e-learning

Предварительная тематика секций МЕО 2009

Секция 1 Развитие системы внешнего образовательного аудита	Секция 2 Заседание Ассоциации аграрных университетов	Секция 3 Опыт реализации образовательных проектов с применением технологий e-learning	Секция 4 Программные решения ведущих IT-компаний для высшего образования
Секция 5 Механизмы гарантий качества e-learning: европейские измерения	Секция 6 Распределенное и трансграничное инженерное образование с использованием e-learning	Секция 7 Образовательный контент и технологии в среде e-learning	Секция 8 Опыт внедрения технологий e-learning образовательных учреждений физической культуры и спорта
Секция 9 Системы гарантий качества в e-learning	Секция 10 Развитие единого образовательного пространства Шанхайской организации сотрудничества	Секция 11 Опыт внедрения технологий e-learning в юридических образовательных учреждениях	Секция 12 Технологические новинки (информационно-коммуникационные технологии)
Секция 13 Практические методы повышения качества образования в филиалах	Секция 14 Упорядочение и создание единых стандартов в сфере развития e-learning	Секция 15 Корпоративное обучение в среде e-learning	Секция 16 Технологические новинки (контент и проверка компетенций)
Секция 17 Опыт внедрения технологий e-learning в медицинских образовательных учреждениях	Секция 18 Развитие нормативно-правовой базы и лицензирование деятельности в сфере e-learning	Секция 19 Подготовка преподавателей для e-learning: как формировать новые педагогические навыки	Секция 20 Опыт внедрения технологий e-learning в учреждениях общего среднего образования
Секция 21 Опыт внедрения технологий e-learning в образовательных учреждениях транспортного сектора	Секция 22 Опыт применения сетевых технологий e-learning как инструмента государственной молодежной политики в вопросах развития предпринимательства и раскрытия инновационного потенциала молодежи	Секция 23 Сессия деловых коммуникаций	Секция 24 Опыт моделирования и апробации информационно-образовательной среды вуза: от концепции к учебному процессу

Международный организационный комитет
«MOSCOW Education Online 2009»

Тел./факс: +7(495)785-39-71, +7(495)360-95-30.

e-mail: org@moscow-education-online.com / www.moscow-education-online.com

**В.А. ЛЕДНЕВ, первый проректор,
доктор экон. наук
Московская финансово-
промышленная академия
Международный оргкомитет
конференции**

В последние годы «e-Learning» перестает считаться в России неким популярным и модным, но малоприменимым к практике слоганом, как это было еще несколько лет назад. *Электронное обучение* (e-Learning) становится полноценным понятием, признаваемым педагогической наукой и широко используемым образовательным сообществом, в силу ряда объективных условий и причин. Хотя, если судить по публикациям в популярной и научной прессе, можно заметить, что единая терминология по вопросам обучения с применением информационно-коммуникационных технологий окончательно еще не сложилась. Сегодня много говорят о дистанционном и виртуальном обучении, об Интернет-обучении и online-технологиях, однако все эти слова выражают, по сути, разные аспекты электронного обучения. Поэтому термин «e-Learning», широко распространенный в международном научном общении, все чаще встречается и в отечественном профессиональном дискурсе.

Международная конференция «MOSCOW Education Online» является открытой и доступной площадкой, на которой происходит всестороннее обсуждение основных тенденций развития технологий e-Learning в России и за рубежом. В 2009 г. организаторы III Международной конференции решили предложить ее участникам для подробного и заинтересованного обсуждения на секциях и круглых столах *четыре профильных направления*:

«MOSCOW Education Online» – дискуссионная площадка электронного обучения

- оценка и гарантии качества в среде e-Learning;
- стандартизация и качество в сфере e-Learning;
- применение инструментов e-Learning (в форме обмена опытом);
- технологические новинки в электронном обучении.

В рамках этих профильных направлений будет проведена полноценная дискуссия в самых различных форматах (от традиционных пленарных и секционных заседаний до панельных дискуссий, круглых столов и секций деловых коммуникаций).

Важный вопрос любой конференции – определение целевой аудитории, с ориентацией на которую готовятся тематические направления. Оргкомитет конференции выделяет следующие *целевые заинтересованные категории участников и гостей*:

- представители законодательных и исполнительных органов государственной власти, отвечающих за развитие российской системы образования на федеральном и региональном уровнях;
- руководители российских образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования (ректоры и проректоры, деканы и заведующие профильных кафедр, ведущие преподаватели, использующие инструменты e-Learning);
- профессиональные образовательные ассоциации и экспертные центры;
- аккредитационные и рейтинговые агентства;

- руководители образовательных программ корпоративного обучения и дополнительного образования;

- представители средних образовательных учреждений (школ, гимназий, лицеев);

- фирмы-поставщики ИТ-технологий и услуг;

- издатели, производители и поставщики образовательного контента;

- фирмы – разработчики мультимедийных продуктов и программного обеспечения.

Центральное место в программе конференции занимают вопросы *оценок и гарантий качества в среде e-Learning*, а также проблемы *стандартизации*. Наши зарубежные коллеги уделяют усиленное внимание обеспечению гарантий качества образования, управлению качеством. На конференции эту проблематику раскроют специалисты и эксперты Европейского фонда гарантий качества e-Learning (EFQUEL), среди основных задач которого – повышение качества образования на основе продуцирования новых знаний, стимулирования роста знаний, формирования новых эталонов партнерских отношений в интегрированном обучении.

Во всем мире e-Learning уже стал объектом стандартизации. Существуют четыре элемента, необходимые для формирования системы стандартов e-Learning и системы обеспечения гарантий качества e-Learning:

- 1) учет интересов заинтересованных сторон;

- 2) обеспечение внутривузовских моделей системы e-Learning;

- 3) соблюдение международных стандартов в сфере e-Learning;

- 4) обеспечение государственного контроля в сфере электронного обучения.

Важнейшим фактором повышения качества является применение между-

народных стандартов ISO 19796-1. На конференции будет работать специализированная секция «Упорядочение и создание единых стандартов в сфере развития e-Learning».

Профильное направление «Обмен опытом в сфере применения инструментов e-Learning» включает в себя следующие актуальные темы:

- опыт внедрения технологий e-Learning в отраслях и сферах профессиональной деятельности;

- образовательный контент и технологии в среде e-Learning;

- подготовка преподавателей для e-Learning;

- корпоративное обучение в сфере e-Learning;

- опыт реализации образовательных проектов с применением технологий e-Learning.

Опыт внедрения технологий e-Learning будет продемонстрирован и изучен по таким отраслевым направлениям, как:

- ✓ инженерное образование;

- ✓ e-Learning в юридических образовательных учреждениях;

- ✓ e-Learning в медицинских образовательных учреждениях;

- ✓ e-Learning в образовательных учреждениях физической культуры и спорта;

- ✓ технологии e-Learning в системе аграрного образования;

- ✓ e-Learning в образовательных учреждениях транспортной отрасли;

- ✓ e-Learning как инструмент государственной молодежной политики;

- ✓ e-Learning в учреждениях общего среднего образования.

В секционных заседаниях примут участие представители ведущих российских отраслевых вузов, которым уже есть чем поделиться с коллегами и которые готовы обсудить проблемы развития электронного образования в России.

В качестве наглядного примера покажем, как формируются темы докладов и выступлений по двум (из восьми) отраслевым секциям конференции «MOSCOW Education Online». Впервые в рамках конференции предлагается секция «*Распределенное и трансграничное инженерное образование с использованием e-Learning*».

Для обсуждения планируются следующие вопросы:

- стандартизация и сертификация компонентов информационно-коммуникационной среды для e-Learning в инженерном образовании;
- создание интегрированной информационно-коммуникационной среды для распределенной и трансграничной системы инженерного образования на основе технологий e-Learning;
- обеспечение качества и защита интеллектуальной собственности в системе распределенного и трансграничного образования;
- опыт применения e-Learning в целевой подготовке и переподготовке инженерных кадров для предприятий;
- разработка электронных учебно-методических комплексов для инженерного образования;
- создание учебных тренажеров, учебно-лабораторных практикумов с удаленным доступом и межвузовских центров коллективного пользования;
- аппаратно-программные комплексы для моделирования и автоматизации (CAD/CAE/CAM/PDM/PLM/ERP).

Обсуждение этих актуальных вопросов позволит сформулировать четкие перспективные позиции по развитию технологий e-Learning, межвузовской интеграции и эффективного взаимодействия инженерных вузов с промышленными предприятиями. В конечном счете это будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественных вузов на внутреннем и

международном рынках образовательных услуг.

Еще одна новая секция – «*Опыт применения сетевых технологий e-Learning как инструмента государственной молодежной политики в вопросах развития молодежного предпринимательства и раскрытия инновационного потенциала молодежи*» (пройдет при поддержке Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ), в рамках которой планируется обсудить следующие вопросы:

- формирование позитивной молодежной Интернет-среды как важнейший фактор успешной реализации государственной молодежной политики;
- использование центров комплексного электронного онлайн-тестирования школьников с целью выявления способностей к предприимчивости и лидерских качеств;
- использование молодежных Интернет-порталов, онлайн-олимпиад и конкурсов как форм раскрытия инновационного потенциала молодежи в регионах России;
- формирование информационно-консалтинговой среды для успешного развития молодежного предпринимательства;
- опыт функционирования сетевой школы молодежного предпринимательства для старшеклассников: региональные пилотные проекты с использованием технологий e-Learning;
- применение технологий e-Learning для индивидуального обучения молодых людей с ограниченными возможностями.

Данная тематика, безусловно, вызовет большой интерес различных молодежных организаций и объединений, региональных органов власти, реализующих молодежные программы, особенно в рамках проводимого в России Года молодежи.

Большой резонанс уже сейчас, на этапе подготовки, вызывает тематическое направление «*Технологические новинки в электронном обучении*», в рамках которого организаторы выделили три демонстрационные площадки:

- технологические новинки (информационно-коммуникационные технологии);
- программные решения ведущих ИТ-компаний для высшего образования;
- технологические новинки (контент и проверка компетенций).

В рамках этого направления ведущие российские и зарубежные производители смогут продемонстрировать участникам конференции последние перспективные разработки, внедрение которых российскими вузами будет способствовать повышению уровня конкурентоспособности как отдельных вузов, так и всей системы российского образования.

При проведении конференции «MOSCOW Education Online» очень важна ее *международная составляющая*, учитывая модернизацию и интернационализацию российского образования, что особенно актуально в контексте международной стандартизации. Международный состав участников конференции способствует дальнейшему углублению интеграционных процессов в сфере образования и на-

уки, особенно с государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества и странами – участницами СНГ.

Повышенный интерес вызывает секция «*Подготовка преподавателей для e-Learning: как формировать новые педагогические навыки*». При всей важности технологий в электронном обучении ключевая роль при применении инструментов e-Learning принадлежит преподавателю. Именно ему принадлежит главное место в учебном процессе: он является создателем уникального контента, работает со студентами в режиме on-line, организует виртуальные семинары, разрабатывает виртуальные практикумы. В этом случае резко возрастают требования к профессиональным компетенциям преподавателей, исключительное значение приобретают их инновационные способности, склонности к саморазвитию и самообразованию. В моделях смешанного обучения преподаватель должен уметь соединять классические формы взаимодействия со студентом и самые прогрессивные достижения в сфере высокотехнологичного, индивидуального проектируемого учебного процесса в среде e-Learning.

Таковы лишь некоторые привлекательные черты и особенности III Международной конференции «MOSCOW Education Online».

Б.М. ПОЗДНЕЕВ, профессор
Ю.А КОСУЛЬНИКОВ, доцент
М.В. СУТЯГИН, канд. тех. наук
Московский государственный
технологический университет
«Станкин»

В рамках проведения III Международной конференции «MOSCOW Education Online 2009» по инициативе Московского государственного технологического университета «Станкин», Учебно-методического объединения вузов РФ по образованию в области автоматизированного машиностроения (УМО АМ) и Технического комитета по стандартизации «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» (ТК 461) создана новая секция «Распределённое и трансграничное инженерное образование с использованием e-Learning».

С учётом перспективности и особенностей систем распределённого и трансграничного образования для подготовки и переподготовки инженерных кадров на заседании секции будут обсуждаться следующие вопросы:

- стандартизация и сертификация компонентов информационно-коммуникационной среды для e-Learning в инженерном образовании;
- создание интегрированной информационно-коммуникационной среды для распределённой и трансграничной системы инженерного образования на основе технологий e-Learning;
- обеспечение качества и защита интеллектуальной собственности в системе распределённого и трансграничного образования;
- опыт применения e-Learning в целевой подготовке и переподготовке инженерных кадров для предприятий;
- разработка электронных учебно-методических комплектов для инженерного образования;

Перспективы подготовки и переподготовки инженерных кадров на основе технологий e-Learning

- создание учебных тренажеров, учебно-лабораторных практикумов с удалённым доступом и межвузовских центров коллективного пользования;
- аппаратно-программные комплексы для моделирования и автоматизации (CAD/CAE/CAM/PDM/PLM/ERP).

Актуальность поставленных вопросов обусловлена современными тенденциями интернационализации и глобализации образования, проблемами обеспечения непрерывности образования, широким применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для развития трансграничного или транснационального образования. В условиях информационного общества границы государств становятся технологически проницаемыми. На фоне необходимости развития внешнеэкономической деятельности и увеличения экспорта российской научной и технической продукции весьма перспективным направлением является создание систем трансграничного образования для подготовки зарубежных специалистов как в отечественных учебных заведениях, так и в филиалах российских вузов за рубежом [1]. Очевидно, что при выработке государственной политики в области экспорта образовательных услуг должны учитываться не только правовые и организационные аспекты, но и вопросы технического и технологического обеспечения создания таких систем, тем более что в последнее время наметилась тенденция к сокращению числа иностранных студентов, обучающихся

в российских вузах [2, 3]. При этом наблюдается сокращение приёма по таким специальностям, как электронная техника, радиотехника и связь, авиационная, ракетно-космическая техника и др.

Ещё одна важная тенденция в области образования связана с повышением требований к качеству обучения. По мнению Т. Рау, председателя ИСО/ТК 232 «Услуги по обучению в области неформального обучения и профессиональной подготовки», сегодня для провайдеров образовательных услуг существуют две основные проблемы: первая – удовлетворять потребности общества в знаниях, вторая – систематически повышать качество образовательных услуг, основываясь на прозрачных и сопоставимых стандартах [4].

Развитие трансграничного и транснационального образования, основанного на применении ИКТ и новых форм обучения, в значительной степени зависит от базовых принципов формирования образовательного информационного пространства на региональном, отраслевом, национальном и межгосударственном уровнях [5–7]. Основу образовательного информационного пространства отечественной системы инженерного образования составляют информационно-коммуникационная сеть и корпоративная информационная система. В качестве исходных концептуальных предпосылок его формирования следует рассматривать следующие положения.

1. Обеспечение открытости корпоративной информационной системы, мобильности приложений, сетевой интероперабельности, дружественного отношения к пользователям, применения открытых спецификаций в области стандартов.

2. Формирование профиля международных стандартов, учитывающего специфику разработки и применения

технологий электронного обучения на основе использования базовых международных стандартов, разрабатываемых ИСО/МЭК СТК 1/ПК 36 «Информационные технологии в обучении, образовании и подготовке» [7].

3. Разработка комплекса национальных стандартов по информационно-коммуникационным технологиям в образовании (ИКТО), гармонизированного с основополагающими международными стандартами и учитывающего специфику отечественной системы образования.

В перспективном плане наибольший практический интерес представляет реализация положения, связанного с разработкой и профилированием требований основополагающих международных и национальных стандартов в области электронного обучения. Разработку международных стандартов в области электронного обучения обеспечивает ИСО/МЭК СТК 1/ПК 36 «Информационные технологии в обучении, образовании и подготовке», взаимодействующий с международными и национальными ассоциациями и объединениями CEN/ISSS WS-LT, CEN/ISSS CDFS, CEN/ISSS WS on Privacy, AUF, IMS, AICC, DCMI, IEEE LTSC, ADL [6].

В настоящее время разработано 12 международных стандартов в области электронного обучения, в рабочих группах ведется активная работа по подготовке более 30 нормативных документов (международных стандартов и технических отчетов), которые должны быть введены в действие в 2009–2011 гг.

Указанные международные стандарты и проекты документов составят основу международного профиля стандартов для развития промышленных технологий электронного обучения (рис.). От Российской Федерации функции постоянно действующего на-

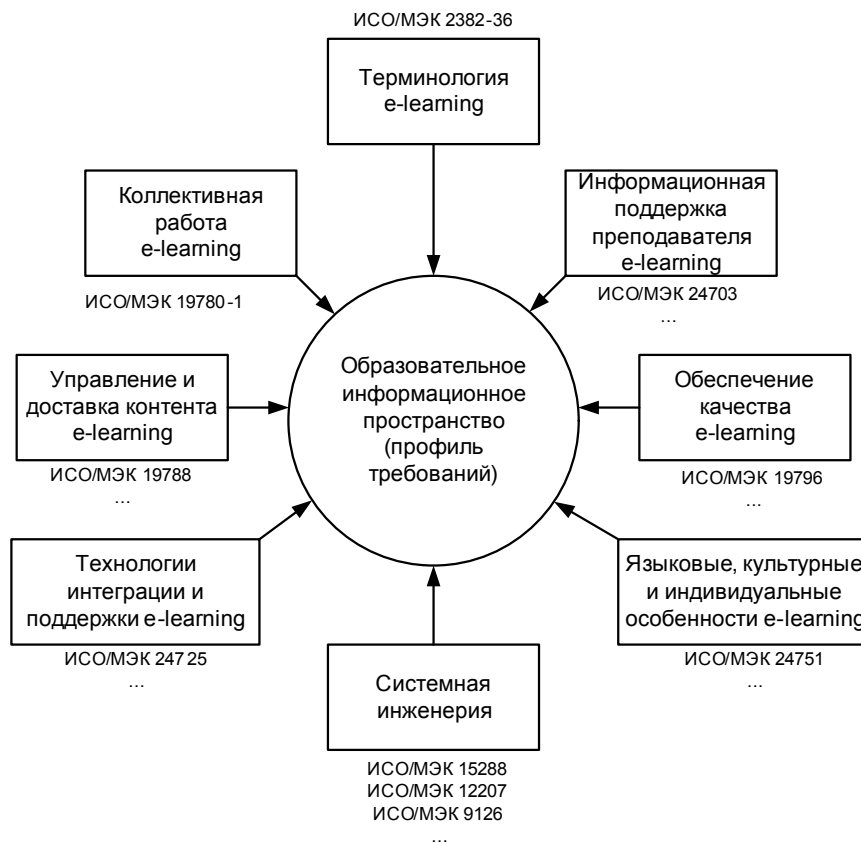

Рис. Структура профиля требований для формирования образовательного информационного пространства в системе трансграничного образования

ционального рабочего органа ИСО/МЭК СТК1/ПК36 выполняет ТК 461 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании».

В рамках выполнения «Плана национальной стандартизации на 2009 г.» ТК 461 разрабатывает 10 национальных стандартов по информационно-коммуникационным технологиям в образовании. Необходимо отметить, что указанные стандарты согласованы с международными стандартами, разрабатываемыми в ПК 36. Благодаря этому заложена нормативная база для создания профиля требований к образовательному информационному пространству в соответствии с международными стандартами.

Помимо национальных и международных стандартов в профиль требований могут быть включены своды правил, стандарты организаций и иные нормативно-технические документы, разрабатываемые научными и образовательными учреждениями и ассоциациями [6]. В целом можно заключить, что созданные к настоящему моменту международные и национальные стандарты содержат все необходимые основополагающие требования для формирования образовательного информационного пространства на региональном, отраслевом и национальном уровнях.

В рамках конференции предусмотрено проведение круглого стола с уча-

ствием руководителей федеральных органов исполнительной власти, ректоров и проректоров технических вузов, ведущих специалистов в области e-Learning и представителей промышленности, на котором предполагается обсудить перспективы и принципы создания системы трансграничного образования для подготовки и переподготовки инженерных кадров.

Литература

1. Филиппов В.М., Краснова Г.А., Гриншкун В.В. Трансграничное образование // Платное образование. 2008. № 6. С. 36–38.
2. Айдрус И.А. Позиция России на мировом рынке образовательных услуг (Аналитический обзор) // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2009. № 2. С. 10–16.
3. Михайлова Т.А. Проблемы интеграции России в мировое образовательное пространство // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2009. № 3. С. 67–72.
4. Рау Т. Требования к качеству обучения // Менеджмент: горизонт ИСО. 2009. № 1. С. 17–20.
5. Позднеев Б.М. Обеспечение качества и конкурентоспособности российского образования на основе гармонизации национальных и международных стандартов в области e-Learning // Сборник тезисов докладов конференции Moscow EDUCA '08. М., 2008. С. 2–11.
6. Позднеев Б.М. Качество – это соответствие стандартам // Качество образования. 2009. № 1–2. С. 46–49.
7. Позднеев Б.М. Стандартизация и сертификация – основа гарантий качества в сфере e-Learning // Высшее образование в России. 2008. № 11. С. 40–44.

И.А. КОЛЕСНИКОВА, профессор
 Директор агентства
 «КОМЕНИУС»

Открытое образование: перспективы, вызовы, риски

Феномен открытого образования в глобальном мире рассмотрен с позиций новых шансов и рисков для участников процесса обучения. Показана его связь с появлением новых видов информационно-образовательных сред, новых субъектов обучения, с инновационными преобразованиями содержания и технологий образовательного процесса, стратегически важными изменениями в профессиональной деятельности педагога. Проанализированы педагогические, психологические, технологические предпосылки успешного вхождения человека в сетевое пространство социального и виртуального взаимодействия. Обозначен круг проблем и рисков, связанных с развитием теории и практики открытого образования.

Ключевые слова: *открытое образование, характеристики открытого образовательного процесса, новые информационные среды, сетевое взаимодействие, информационно-коммуникационные технологии, индивидуальный маршрут, шансы и риски открытого информационно-образовательного пространства.*

Следствием и формой становления открытого общества становится интенсивное развитие открытого образования. Развиваясь в русле тенденций глобализации, информатизации, демократизации, система современного образования использует принцип открытых информационных сетей, моди-

фицируя известные формы обучения с помощью коммуникационных и телекоммуникационных технологий. Этим обеспечиваются:

- свобода доступа к обучению за счёт установления и поддержания процессов обмена информацией в любое время в любом месте;

- универсальность образовательных услуг независимо от канала их предоставления (Интернет, интранет, беспроводные сети и пр.);

- удобство и легкость работы с учебной информацией массовых пользователей.

Для гражданского общества формирование открытого пространства непрерывного обучения является важнейшей задачей. Её решение позволит каждому в меру культурной, психологической и технологической готовности накапливать собственный образовательный ресурс, получая то или иное информационное преимущество. В настоящее время основными источниками получения такого преимущества считаются:

- внеэкономическая монополия отдельных учреждений или лиц на обладание информацией при отсутствии массового доступа к ней;

- индивидуальная или командная способность быстрее других понимать, интерпретировать и по-новому использовать общедоступную информацию;

- возможность самостоятельно «добывать» принципиально новую информацию, например, в ходе исследования или самообразования.

Разрушая монополию на знания, открытое образование предполагает возможность «нетоварного» обмена информационно-образовательными, социально-психологическими, организационно-педагогическими ресурсами. В этой ситуации у человека появляется шанс самостоятельного выбора целей, содержания, способа, места и времени обучения. У образовательных учреждений – возможность идти разными путями в предоставлении образовательных услуг с учётом социальных потребностей населения и требований рынка труда. Таким образом, система открытого образования по-

тенциально предоставляет каждому желающему:

- каналы повышения уровня профессионального и общего образования на протяжении всей жизни;

- равные шансы на получение образования нужного уровня путём поступления в любое учебное заведение открытого типа;

- условия сохранения конкурентоспособности на рынке труда;

- возможность использования открытых образовательных систем всех стран мирового сообщества;

- индивидуальную свободу выбора времени, места, темпов и траектории обучения.

Сегодня понятие «открытое образование» рассматривается педагогикой преимущественно в техническом, организационно-управленческом, методическом плане. Это подтверждается определениями, фиксирующими внимание на обеспечении *гибкого доступа к обучению, построенного с учетом географических, социальных и временных ограничений, существующих для обучающихся людей*. Между тем открытость как новое качество образования кардинально меняет его природу и смыслы. Ниже (в пунктах 1–7) обозначены лишь некоторые грани таких изменений.

1. Формируя предпосылки обеспечения непрерывности обучения во времени, открытость создает **новый контекст не только формального, но и неформального и информального** (встроенного в естественное течение жизни) **образования**. Классическая идея Я.А. Коменского «учить всех всему» трансформируется в положение «учиться всем всему, чему хотят», воплощаясь в модели *Anywhere Anytime Learning* («обучение в любое время в любом месте»).

2. Открытость информационных массивов в мире, превратившемся в «глобальную деревню» (М. Маклюэн),

помогает в преодолении образовательных барьеров и информационного неравенства между странами, народами, культурами. В результате рождаются инновационные формы педагогического взаимодействия на уровне межкультурного общения, кросс-культурных исследований, международных проектов.

3. Открытость инициирует проектирование новых образовательных пространств и сред, основанных на сетевом взаимодействии, сопряжении технологий виртуальной реальности с возможностями Интернета. Визуализируя с помощью технических возможностей потенциальные образы желаемых предметов и явлений, учащийся и обучающий творят новую педагогическую реальность, новые педагогические системы, концепции новых видов творческой деятельности. Виртуальное проектирование как свободное воплощение творческого замысла в форме зрительных и звуковых представлений, имитационных ощущений и эмоциональных состояний позволяет реализовывать образовательные проекты принципиально нового типа, в том числе связанные с профессиональной подготовкой¹. Работа в виртуале оказывается весьма перспективной в системе учебных тренингов, особенно в ситуациях моделирования рисков. В международной образовательной практике достаточно широко используются возможности виртуальных библиотек и музеев, где для доступа к книгам и экспонатам применяется эффект телеприсутствия.

4. Открытость и разветвлённость глобальных сетей позволяет индивиду не только получать информацию из любой точки планеты, но и заявлять о себе всему миру. Причём специфика сетевой образовательной ситуации характеризуется возможностью одновременного нахождения субъекта в

разных коммуникативных структурах, его способностью к имитации, трансформации, социальной мимикрии. Открытость, создавая специфическое «онтологическое напряжение» между сетью и отдельной личностью, стимулирует появление в образовательном пространстве новых форм идентичности и новых субъектов обучения. Методолог С. Смирнов выделяет следующие «фигуры идентичности», обусловленные приоритетами сетевого существования:

- *человек-сетевик* (networker) – собирательный образ бытования в открытом информационно-коммуникативном пространстве;
- *человек-челленджер* (challenger) – принимающий вызовы и отвечающий на них в новой ситуации, своеобразный посланник человечества в будущее, одновременно являющийся текстом послания;
- *человек-койсер* (choicer) – субъект выбора в нулевой ситуации сетевого лабиринта;
- *человек-понтифик* (от лат. *pons* «мост» и *facio* «делать») – «наводящий мосты», творящий сети, обустроивающий переход.
- *человек-навигатор* – проводник по сетевому лабиринту, лоцман².

В совокупности эти модификации метафорически представляют типичные формы (функции) индивидуального сетевого бытия и его общую логику: *вызов – информационный запрос – выбор маршрута – жизнь в сети – прокладка пути в сетевом пространстве для других – выполнение функции проводника*. Эта логика вполне соответствует структуре (само)образовательного процесса.

В условиях открытого образовательного взаимодействия формируются социальные и виртуальные сетевые учебные группы, складываются специфические корпоративные модели обу-

чения, растёт популярность локальных образовательных сетей по типу университетских, кампусных. При этом естественным образом складываются сообщества «вольных слушателей» как разновидность развивающейся коммуникационно-образовательной среды, обладающей субъектными свойствами. Метафоре «незримый колледж» (М. Полани) становится сопоставимым понятие «виртуальный колледж». На этом фоне правомерным представляется введение в гуманитарный контекст понятия «сетевой субъект» («*net-subject*») для обозначения социально-информационной общности на уровне становления совокупного сетевого сознания.

На основе единой информационно-сетевой среды идёт создание инновационных моделей и принципов кооперативного (партнёрского) со-управления образованием. Динамика качества образования обеспечивается благодаря возможности организации эффективной обратной связи между непосредственными участниками образовательного процесса, органами управления, научно-исследовательскими сообществами. Развитие многообразных сетевых связей, реализуемых через социально-образовательное партнёрство, можно расценивать как своеобразный возврат к идее народного образования на новом уровне.

5. Открытость требует принципиальной незавершённости не только процесса, но и содержания обучения, где обнаруживается сочетание дискретности (модули, гипертекст) и континуальности (перетекание информационных единиц, размытость границ между ними). Понятие открытости образования исторически простирается от поиска вариантов успешного обучения для всех *внутри заданного образовательного пространства* к поиску *форм допуска* всех желающих к содер-

жанию образования с постоянно развивающимся объёмом. Далее – к снятию границ познаваемого за счёт самостоятельного проектирования его содержания на принципиально новых основаниях.

Тем самым в корне изменяется педагогическое отношение к работе с информацией, поиск и выбор которой приобретает самостоятельную ценность в жизни человека. Если раньше основной деятельностью учащегося любого возраста было «потребление» готовых знаний, почерпнутых из книг или полученных от преподавателя, то теперь фокус учебной работы смещается на самоуправление получением знаний, оценку имеющейся информации, редактирование и создание авторского контента, предназначенного для открытого доступа, обсуждения, коррекции, дополнения. В итоге совместными усилиями в социальных или виртуальных сетях рождается *живое открытое знание*. Содержание открытого образования приобретает способность к расширению. В качестве его ключевых характеристик можно отметить *вариативность* (по форме и стилю подачи); *интерактивность* (способность модифицироваться «под пользователя»); *мультимедийность* (ориентацию на полимодальность восприятия).

Открытости образования соответствует *новая идеология формирования содержания*, основанная на создании репозитариев (банков) свободных информационных модулей, из которых, как из конструктора «лего», можно собирать учебные курсы. В соответствии с этим в международном образовательном пространстве наметилась тенденция к наращиванию *свободного образовательного контента*. В начале 2000-х гг. в мире был дан старт сразу нескольким инновационным образовательным проектам, построенным по

принципу открытого «живого» содержания. В качестве примеров можно привести инициативу Open Course Ware Массачусетского технологического института, предоставляющего открытый Интернет-доступ к академическим курсам профессоров и преподавателей; а также виртуальную энциклопедию «Википедия», в англоязычной версии которой находится уже свыше 800 тысяч статей, доступных для свободной правки по принципу «с мира по байту». Важная особенность свободных энциклопедий – *правило «нейтральной точки зрения» (NPOV)*, в соответствии с которым при описании спорных тем пользователю предлагаются точки зрения и мнения всех заинтересованных сторон. Это побуждает критически работать с информацией, самостоятельно её анализировать и корректировать.

6. Свойство открытости требует использования специфических технологий, отвечающих специфике новых условий и содержания обучения. С одной стороны, такие технологии должны обеспечивать надёжную передачу больших объёмов разнородной информации на расстояние. С другой – поддерживать вариативность форм взаимодействия участников образовательного процесса, разнесённых во времени и пространстве. Это требует постоянного расширения спектра технических и коммуникативных средств. Современные технические возможности позволяют преподавателям записывать учебные авторизованные курсы на электронных (цифровых) носителях, использовать для подачи учебного материала трехмерные идеограммы и гипертекст, тем самым по-новому оснащая практику самостоятельной работы и домашнего доступа студентов к огромному количеству информации, хранящейся на CD-ROM и флэш-носителях. Расширение образовательных

средств и каналов за счёт обращения к аудиовизуальным средствам и виртуальным мирам интерпретируется некоторыми специалистами как *развитие принципа наглядности на новой технической базе*.

В рамках современного обмена информацией пользователь может располагать доступом к расширенному набору образовательных услуг, включающему цифровой видеопоток, скоростной Интернет, телефонную связь, кабельное телевидение и беспроводную связь. Это добавляет к существующим каналам открытого обучения мобильные телефоны и коммуникаторы, позволяя охватывать такие компоненты учебного процесса, как передача информации, текстовой и голосовой обмен сведениями внутри сети, организация практикумов по схемам ролевых игр, работа с интерактивными моделями, аттестация.

7. Открытость информационно-коммуникационного пространства требует от личности самостоятельного выбора образовательных путей. В этом смысле современное понятие «образовательный маршрут» восходит к философско-педагогическим метафорам «странствие» (поиск молодым человеком своего пути в жизни, носящий учительный характер) и «образовательное путешествие» (И. Гёте, С.И. Гессен). Исторически сложились традиции свободных образовательных странствий, в том числе по европейским университетам, свободный поиск учеником «своего» Учителя. Сегодня идея образовательного странствия предстаёт в новом технологическом исполнении, воплощаясь в индивидуальные траектории обучения, увеличивая долю самостоятельной познавательной и организационно-поисковой работы на всех этапах непрерывного образования.

8. Открытое образование ведёт к

возникновению новых видов профессионально-педагогической деятельности и новых специальностей. Преподаватель вынужден делегировать часть своих функций лидерам и участникам учебных групп, осваивать такие виды деятельности, как тьюторинг, фасилитация, различные виды сопровождения и поддержки, дистанционное консультирование. При этом ИТ-компетентность превращается в обязательное условие его профессионализма.

* * *

Создавая дополнительные предпосылки для свободного развития личности, открытое образование как новый тип социального института содержит и немало рисков. В XXI в., в противовес свободе мышления и чувствования личности начала 1990-х гг., многократно усиливается информационное давление среды на индивидуальное сознание. СМИ становятся источником всеобщего бесплатного просвещения и информирования, но вместе с тем – средством нравственно разлагающего влияния на умы. Открытость и доступность современных каналов информации для людей разных возрастов превращает СМИ и Интернет в факторы формирования, просвещения, обучения, воспитания не только индивидуального пользователя, но и поколений в целом. Однако эти факторы пока остаются малоуправляемыми в социально-педагогическом плане.

Феномен «мировой паутины» оказался далеко не однозначным во влиянии на человека. В принципиальной открытости и доступности большинства глобальных сетей содержится значительный элемент риска. Каждый следующий шаг в глубь виртуального пространства требует индивидуально *выбора*. Открытость информации может обернуться откровением, а может привести в «никуда». Происходит своеобразное возвращение в культуру

античной идеи лабиринта, из которого, как известно, человек не всегда находит выход. Беспредельно раскинувшаяся информационная сеть способна стать для личности не только пространством самореализации, но и местом гибели. Не имея чёткой навигации или надёжного проводника, здесь можно заблудиться, потерять много времени, найти ложную или даже разрушительную информацию, попасть в психологическую зависимость, не только игровую, но и информационную.

Открытый выход в международное образовательное пространство также увеличивает степень профессионально-личностных рисков. К наиболее распространённым из них можно отнести:

- эмоционально поверхностное восприятие иноязычного, инокультурного опыта, препятствующее действительному приобщению к иным образовательным смыслам и ценностям;
- культурный шок от встречи с образовательной практикой принципиально другого уровня;
- некритическое заимствование образовательных моделей без учёта существующих традиций и возможных последствий, ведущих к разрушению своей культурной идентичности;
- соблазны различного рода культурной экспансии;
- синдром проектно-сетевой «зависимости», постоянное участие в каких-то международных образовательных акциях, мероприятиях, становящееся самоцелью, никак не преломляющееся в деятельности на благо своей страны, своего учреждения.

Для смягчения подобных рисков после встречи с зарубежным образовательным опытом полезна рефлексия: что и как в нём согласуется с российской теорией и практикой, с отечественной культурой; что и почему им

противоречит? Вполне ли понятен механизм «чужих» педагогических действий? Какова реальная возможность воспользоваться этим опытом: здесь и сейчас или завтра? Что для этого необходимо? Существуют ли риски перенесения иного опыта на нашу почву? Какие глобальные тенденции (позитивные, негативные) отражены в этом опыте? Чего в профессионально-личностном плане недостаёт, чтобы воспользоваться данным опытом? Как познакомить с этим опытом своих коллег?

Образовательному пространству, открытому людям, нужен человек, способный открыться образованию. Для этого должна культивироваться индивидуальная потребность войти в пространство знаний, подкреплённая умением ориентироваться в нём, а также ощущением его «обжитости» и безопасности. Свойство открытости предполагает, помимо свободы доступа в информационное пространство до пределов, которые выбираешь сам, пристальное внимание ко всему там происходящему. Как предостерегают специалисты, наличие многообразных и разнородных образовательных предложений само по себе еще не делает погоду. Необходимо понять, за счет чего заданное извне информационное многообразие становится ресурсом создания конкретной образовательной программы для определённого человека. Невозможно обеспечить качество обучения дистанционно, без внутренней мотивации, познавательной активности и добросовестности самих обучающихся. Как быть, если дверь к источнику знания открыта, но туда не хочется заходить? Если у человека нет внутренних вопросов, требующих дополнительной информации? Или если его интересуют скандальные, нравственно разрушающие сведения? Отсюда необходимость комплексного ис-

следования природы обучения в условиях открытого доступа к информации и механизмов внутреннего преобразования любой полученной информации в позитивное знание.

Открытость, подразумеваемая **принципиальную доступность любой информации**, снимает завесу тайны с загадок мира. С историко-культурных позиций это чревато колоссальным нравственным сдвигом в жизни человечества. Тысячелетиями наиболее существенное («безусловно работающее») знание носило герметический характер и принципиально скрывалось от непосвящённых, ибо являло силу, которая не должна быть использована во зло. Тем самым обеспечивалась «техника познавательной безопасности». Охранительные меры были заложены в формах возрастного или иного обрядового допуска на тот или другой уровень знания (посвящение, инициации, мистерии, церковные таинства и пр.), а также в системах табуирования. Нарушение определённых правил работы с сакральным знанием в любой традиции чревато серьёзными социальными, психологическими и иными последствиями. В техническом виртуально-образовательном мире таких ограничений пока нет.

Когда практически любая информация может стать всеобщим достоянием, возникает потребность формирования *культуры информационно-образовательного запроса и информационной (само)защиты человека*. Помимо специальных знаний это требует развитого оценочного чувства, умения отличать истинное от ложного, возможное – от невозможного, способности отделять сущностное от второстепенного. Отсюда вытекает педагогическая задача формирования критического мышления, призванного обеспечить сопротивляемость и устойчивость индивидуального сознания в ус-

ловиях бушующей вокруг информационной стихии. Параллельно необходимо прикладывать усилия для формирования культуры индивидуальной и корпоративной работы с открытым информационно-образовательным пространством. Проблема информационной и психологической безопасности государства и личности требует культивирования способов общественного контроля за просветительской и воспитательной функцией СМИ. Для этого целесообразным представляется введение педагогической составляющей в профессиональную подготовку журналистов, разработчиков игрового контента, создателей сайтов, системных администраторов сети.

Иными словами, открытость образования, давая возможность самостоятельно пуститься в образовательное путешествие, **повышает нравственную ответственность человека за его результаты**. Если точка координации и интеграции получаемой информации перемещается внутрь субъекта обучения, то только от него зависит, как именно будет интерпретировано и использовано полученное знание, что из узанного и как будет транслироваться дальше. Таким образом, усугубляется проблема «умного и доброго знания», возникает необходимость принципиального разведения понятий «информированность», «сумма знаний», «образованность». Актуализируется задача воспитания грамотного и нравственного пользователя (потребителя) информационно-образовательных услуг.

Процесс смены типов субъектов, действующих в открытом образовательном пространстве, преобразует природу педагогических отношений, ведя к принципиальному пересмотру задач, роли и функций преподавателя. Сегодня он должен быть готов к гибкому руководству самостоятельной

работой студентов, их сопровождению по индивидуальным маршрутам и траекториям; призван вместе с ними осваивать многообразие форм социального и виртуального сетевого взаимодействия, включаться в проектную и исследовательскую деятельность с использованием ИКТ. Это увеличивает в преподавательской работе роль поиска, отбора, оценки, организации, представления и трансляции знаний, планирования и организации индивидуальной, групповой, коллективной, сетевой деятельности. Открытый очно-дистанционно-виртуальный образовательный дискурс требует проектирования и освоения новых форм педагогического взаимодействия. Хаотизация индивидуального сознания при информационной вседозволенности частично уравнивается с помощью сетевой организации обучения. При избытке разнородных сведений человек испытывает потребность в социальных контактах с другими людьми. Возникает необходимость не только в технической, но и в этической инструментовке пространства, где можно свободно задавать вопросы, получать ответы, обсуждать материалы и совместно их дорабатывать.

В пространстве открытого образования педагог (и андрагог) превращается в фигуру, во многом ассоциирующуюся с образом Сталкера. Он сам, будучи проводником в постоянно изменяющейся реальности, внутренне ещё пребывает в пространстве культуры прошлого. Но, вынужденно ведя подопечных каждый раз новым, не пройденным им доселе образовательным маршрутом, не знает, чего ожидать в этот раз. Достаточно ли в его учениках веры и желания, чтобы пройти путь, необходимый для становления подлинно человеческого образа? Будет ли им о чём попросить (вопросить) окружающий мир? При этом преподава-

тель прекрасно знает, что его самого нахождение в пространстве образования и культуры не сделало счастливым, не помогло решить насущных, «жгучих» проблем. Но, надеясь на чудо, он снова и снова ведёт за собой других³.

Профессиональная ситуация современного преподавателя осложняется несомненностью информационно-сетевых приоритетов молодого поколения, являющегося одним из признаков грядущего префигуративного общества. По мере того как содержание общения между людьми трансформируется в текстовый элемент сайтов и мобильных сообщений, педагогическая деятельность всё более утрачивает авторство и личностно-ценностную направленность. Студент в личностном плане всё меньше зависит от прямого педагогического влияния. Технологическая трансформация локального коммуникативного пространства в бесконечность разрушает эмоционально-событийную общность, без которой немислимы ни подлинное воспитание, ни формирование научных школ, ни освоение духовно-практической стороны любой деятельности.

Взаимное отчуждение старших и младших участников образовательного процесса усугубляется совершенствованием аудиовизуальных и мультимедийных средств. Выбор студента в пользу образовательно-коммуникативных возможностей компьютерной сети вместо непосредственного взаимодействия с преподавателем ведёт к исчезновению педагогических авторитетов и деперсонализации педагогического труда. Этот эффект усугубляется при расширении практик организации «командной» педагогической деятельности, «размывающих» меру личностного влияния на образовательный результат.

Там, где профессорско-преподавательский состав не прошёл соответ-

ствующую переподготовку, сетевое дистанционное обучение пока методически немногим отличается от заочного «обучения по переписке» прошлых лет. Порталы большинства отечественных дистанционных университетов предлагают обычные выжимки из научных и методических текстов. В данном случае процесс обучения не оптимизируется, а примитивизируется. Вчера покорно *слушавшие* лектора студенты сегодня превращаются в персон, усердно *глядящих* в монитор на его же тексты. На этом фоне оказываются конкурентоспособными и получают «допуск» к активным образовательным действиям люди, не имеющие специальной педагогической подготовки, но адаптировавшиеся к миру ИКТ.

Открытые информационные пространства и среды с их имитационными возможностями, потенциальной анонимностью и безнаказанностью общения требуют от участников образовательного процесса придерживаться принципов коммуникативно-речевого поведения, связанных с соблюдением сетевого этикета. Посещение открытых форумов, чтение живых журналов нередко заставляет неподготовленного пользователя соприкоснуться со спонтанными выплесками чужих глубинных проблем и комплексов, создавая психопатические риски сетевого взаимодействия. С появлением зон свободного общения в Интернете сложилась ситуация полной общественной «прозрачности» преподавательских действий. С психологической точки зрения она принципиально нова и драматична. Что, например, должен чувствовать вузовский преподаватель, дистанционно обсуждая которого на Интернет-форуме, студенты откровенно пишут: *«М. В., Моё пожелание вам таково! Научитесь интересно читать лекции! Можете поучиться этому у других преподав! Или представь-*

те себя на нашем месте! Задайте себе вопрос, который вы задаёте каждый раз (почему у вас на лекциях мало-можно сказать вообще нет студентов)!⁴ Как расценить ситуацию подобной «цифровой демократии», допускающей свободу Интернет-высказываний в любой адрес? Драматично с позиций преподавателя и весьма неудобно в плане корпоративной педагогической чести. Ведь таких откликов о работе вузовских коллег в сети размещено не так уж мало. С другой стороны, появляется надежда, что обнародование подобных фактов поможет изменить ситуацию.

Нельзя не затронуть ещё один важный вопрос, касающийся психофизиологической стороны познавательных процессов, инициируемых системой открытого образования. Представляет ли неупорядоченное взаимодействие человека с огромными подвижными массивами информации риск для развития его когнитивных структур? Достаточно ли изучены спонтанные процессы, происходящие в сознании, фактически интегрирующиеся с другими сознаниями в сетевом режиме? Со стороны педагогического сообщества существует двоякая оценка новых технических возможностей обучения. С одной стороны, они рассматриваются как мощный фактор позитивного преобразования информационно-образовательных процессов. С другой – как потенциальный инструмент разрушения личности. Один из серьёзных рисков личностных деформаций сопряжён с потенциальным использованием виртуальных сред как выхода в изменённые состояния сознания.

Специалистами эмпирической психотерапии, соприкасающимися с опытом предсмертных феноменов и влиянием психоделиков, рассматриваются перспективы актуализации в виртуальной среде онтологических, скрытых от обыденного сознания принципов бы-

тия, форм объективации человеческой психики, воплощения архетипических сюжетов. Потенциально подобные виртуальные технологии могут быть транспонированы в образовательную практику. При этом выход в пространство трансценденции не потребует от пользователя никаких *внутренних* усилий. Достаточно будет иметь соответствующее техническое и программное оснащение и минимальные компьютерные навыки. Тем самым полностью снимается проблема духовного развития и нравственной ответственности за сотворённую реальность. Плюс к этому возрастает опасность формирования нового вида зависимостей, помимо уже известных «зависания» в сети, потери ориентации во времени, личной «привязанности» к компьютеру и пр. В силу этого возникает необходимость разработки техники безопасности для всех участников образовательного процесса, длительно пребывающих в сети, а также совокупности приёмов, обеспечивающих пользователю состояние естественной динамики и гармонии пребывания в виртуальном пространстве.

В системе открытого образования существует **риск сохранения стереотипов контроля и оценки результатов**, сложившихся в практике «закрытого» обучения. Это касается прежде всего формальной проверки обученности (профессиональной подготовленности), малоэффективной на фоне развития неформального и информального путей получения учебной информации. Известно, что обязательность стандартизации результата обучения формализует и обедняет образовательные процессы. В отечественной практике учителя «натаскивают» абитуриентов на сдачу ЕГЭ, служащего пропуском в вуз. Вводя необходимое количество часов самостоятельной подготовки в учебные планы, преподаватели вузов,

как правило, отдают их на откуп студентам, уповая на тестовые формы проверки. В учреждениях повышения квалификации слушатели часто вынуждены тратить время на формальное посещение ненужных им занятий, поскольку в массовой практике программы ИПК не сопоставляются ни с программами профильных вузов, ни с реальным индивидуальным уровнем квалификации (компетенции).

В условиях России информационный приоритет государственных образовательных учреждений основан исключительно на *монополии выдачи документа государственного образца*. Однако в реальной жизни руководителю всё равно, где его сотрудник научился грамотно писать и вести документацию. Устроителю международной конференции неважно, где переводчик освоил технику синхронного перевода. Больному безразлично, где учился врач или медсестра, если они хорошо справляются со своими обязанностями. Важно, чтобы дело, которому каждый служит, было выполнено на высоком уровне. В этом плане как нельзя более актуальным становится недоумение булгаковского героя: *«чтобы убедиться в том, что Достоевский писатель, неужели же нужно спрашивать у него удостоверение? Да возьмите вы любых пять страниц из любого его романа и без всякого удостоверения вы убедитесь, что имеете дело с писателем»...*

Расширение практики открытого обучения рождает также проблему институционализации знаний, полученных самостоятельно. Этот вопрос в настоящее время широко обсуждается международным педагогическим сообществом. С переходом к обучению, ориентированному на наработку компетенций, возникает потребность в независимой экспертизе по факту имеющегося уровня подготовки. В этом

случае проверяется не объём полученных знаний, а умение их использовать в профессиональном (социальном) контексте при решении определённых типов интеллектуальных и(ли) практических задач. Аналогом может служить международная практика универсальных уровней испытаний на знание иностранного языка. Но здесь возникает нерешённая проблема чёткого определения служебных (учебных) функций для каждой профессии, круга *реальных* (не мифических ГОСовских) типовых задач, которые им соответствуют.

При оценке результатов обучения нельзя не принимать во внимание тот факт, что открытость доступа практически к любым требуемым учебным сведениям порождает серьёзный риск имитации образовательного продукта. В ситуации анонимности авторства значительной части сетевой информации велик соблазн предъявить преподавателю «знание», частично или целиком позаимствованное, тем самым симитировав факт своей обученности. Тем более что Интернет пестрит коммерческими предложениями по созданию «под ключ» (или продаже готовых) рефератов, курсовых и дипломных работ, диссертаций. Риск «скачивания» чужих текстов имеет смысл предотвращать не столько с помощью специальных плагиат-поисковых программ, сколько за счёт использования контрольной системы заданий, предполагающих свободное привлечение информационных ресурсов, предоставление студенту (аспиранту) возможности в процессе проверочного испытания воспользоваться справочником, словарями, выходом в Интернет и пр.

Открытое образование остро нуждается в смене форм контроля. Вероятно, они всё менее будут связаны с воспроизведением (предъявлением

преподавателю) готовых порций знания и всё больше будут основаны на социализации (общественном предъявлении реального результата) и коммуникации, обратной связи в группе. Лишь проверка минимума базовых знаний и рутинных процедур может быть оставлена на уровне тестирования. Чтобы уменьшить социальные риски людей, отважившихся предпринять и успешно совершить образовательное странствие в режиме открытого обучения, все его модели, доказавшие на практике свою жизнеспособность и результативность, в перспективе должны получить легальную организационно-правовую форму. Только тогда многообразные открытые учебно-информационные сети и социальные общности смогут превратиться в образовательные институты нового типа, равноправные с привычными школьными и вузовскими учреждениями.

Ограниченный объём журнальной публикации позволил автору привлечь внимание лишь к некоторым аспектам развития открытого образования, выполняющего в современных условиях инновационную миссию. Каждый из обозначенных шансов и рисков, безусловно, нуждается в более глубоком изучении и описании.

КОLESNIKOVA I. A. CHANCES AND RISKS OF OPEN EDUCATIONAL SPACE

The article is dedicated to the problem of open educational space in global society. This process is considered in context of the new chances and risks for all participants of educational practice. Author analyzes new kinds of informational environments, new types of learning subjects, new didactic relations and new evaluation systems. Specific forms of teachers' and students' activity in open educational process are viewed.

Keywords: open education, new characteristics of open educational process, new informational environment, new types of learning subjects, net-communication, ICT, chances and risks of the open educational space, individual learning trajectory.

Примечания

- ¹ Примером может служить школа отечественной виртуалистики (М.А. Пронин, В.А. Буров, В.И. Редюхин) как одно из направлений, включающее субъектные миры исследователя в схемы производства знания и рациональности. См. о проекте «Педагогическая виртуалистика»: http://www.virtualistika.ru/virt_pedag.html
- ² См.: *Смирнов С.* Человек перехода // Кентавр № 32 (ноябрь 2003). http://anthropology.ru/ru/texts/zagurskaya/postsoviet_27.html
- ³ Ассоциация со Сталкером возникла не только у автора этих строк. Аналогия обнаружилась в одной из статей А. Краснова. Рассуждая о фасилитаторской и экспертной ролях современного педагога, он приводит такую же аналогию: «Сталкер помогает движению тем, что ставит вешки, прокладывает маршрут, дает общие ориентиры, предупреждает о возможных опасностях в «зоне», где есть неопределенность, но *свободный коридор маршрута всегда задан и определяется целью прихода в «зону»*».
- ⁴ Цитата из подлинных тестов с декабрьского (2006 г.) форума на студенческом сайте одного из крупных вузов страны, с полным сохранением орфографии и стиля. По этическим соображениям адрес сайта, Ф.И.О. преподавателя, его место работы и должность, открыто указанные в Интернет-текстах, не приводятся.

